

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Сидорчука Евгения Александровича

«Битва за Севастополь 1941-1942 гг.: военно-политический аспект»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических

наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Сидорчука Евгения Александровича посвящена весьма актуальной проблеме. Во-первых, нестабильность современной военно-политической обстановки в мире, обусловленной поддерживаемой США и НАТО доктриной однополярности, вызывает эскалацию имеющихся и возникновение новых угроз военной безопасности Российской Федерации. Сохраняющаяся вероятность глобальной войны предполагает, в числе прочего, необходимость более глубокого изучения и обобщения опыта деятельности военно-политического руководства страны в условиях широкомасштабных военных конфликтов. Во-вторых, операции Красной Армии и Военно-морского флота первого периода Великой Отечественной войны (в частности, Севастопольская оборонительная операция 1941-1942 гг.) явились важнейшим фактором совершенствования системы политического обеспечения боевых действий. Этот опыт нуждается в актуализации, особенно в контексте современных требований по поддержанию готовности Вооруженных Сил России к стратегическому развертыванию при переводе страны на условия военного времени, а также по организации территориальной обороны. В-третьих, в достаточно широкой историографии обороны Севастополя остаются пробелы, в том числе касающиеся военно-политических аспектов этой одной из наиболее значимых оборонительных операций Великой Отечественной войны. В этом плане осуществленное Е.А. Сидорчуком диссертационное исследование представляется более чем востребованным.

Помимо актуальности исследование Е.А. Сидорчука обладает бесспорной научной значимостью, что обусловлено необходимостью систематизации опубликованного и вновь вводимого в научный оборот фактического материала о предвоенной подготовке Севастополя к войне, мероприятиях военно-политического характера в ходе оборонительной операции, динамике международных отношений в Черноморском регионе в контексте обороны Севастополя. Используемые диссертантом в качестве методологической основы принцип историзма и системный анализ обеспечивают, в числе прочего, и научную новизну исследования.

Источниковая база диссертационного исследования представлена как архивными, так и опубликованными материалами, которые могут быть

систематизированы следующим образом: архивные материалы (фонды Центрального Архива Министерства Обороны (ЦАМО), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), архива ФСБ по Саратовской области); нормативные акты, определявшие порядок действий Красной Армии и Военно-морского флота в оборонительных мероприятиях (в частности, Полевой устав РККА 1939 г.); военно-политическая литература военного и первого послевоенного периодов (сборники документов, военно-исторические очерки); материалы периодической печати, относящиеся к исследуемому периоду; мемуарная литература; научно-справочная литература.

Среди источников, вводимых автором диссертации в научный оборот, следует особо отметить журналы боевых действий, донесения, боевые приказы и распоряжения, оперативные и разведывательные сводки, а также учетно-планирующие документы штабов частей, принимавших участие в Севастопольской оборонительной операции. Большая поисковая работа обуславливает высокий уровень фондированности диссертации, а корректная внешняя и внутренняя критика источников – научность исследования.

Необходимо отметить логичное построение структуры диссертации, что позволило соискателю последовательно решить частные задачи исследования и реализовать его цель в рамках избранной методологии.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована историография проблемы, структурированная в два этапа. Автор выделяет особенности каждого из них, концентрируя внимание на содержании начального периода первого этапа (военные и первые послевоенные годы), в рамках которого, несмотря на «политическую ангажированность и неполную историческую объективность» (с. 6), присутствует близость к историческим событиям. Следует согласиться с автором, что «близкая к событиям» историография вызывает наибольший исторический интерес. Историографический обзор не вызывает возражений, итоговые оценки содержания этапов представляются весьма аргументированными. Во введении корректно сформулированы объект и предмет исследования, определены его цель и задачи, очерчены хронологические рамки, охарактеризована источниковая база, определены методологические основы исследования, обоснованы его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе – «Военно-политический аспект Севастопольской оборонительной операции 1941-1942 гг.» – характеризуется готовность Севастополя к обороне в период Великой Отечественной войны, выявляются особенности военной обстановки в Севастопольском оборонительном районе, рассматриваются основные направления функционирования органов управления и деятельность населения города в период обороны. Обосновывая военно-политическое значение обороны Севастополя в широком круге событий начального периода Великой Отечественной войны,

автор справедливо замечает, что Севастопольская оборонительная операция продолжает находиться «несколько в тени более серьезных военных операций», в частности, Сталинградской битвы (с. 149). Среди причин подобного взгляда, характерного для современности, Е.А. Сидорчук называет слабую изученность некоторых явлений (в первую очередь, касающихся вопросов международной политики), которые сопровождали это событие (с. 148). Интересен и другой вывод, содержащийся в первой главе диссертации. Утверждая, что уже в декабре 1941 г. с территории Севастопольского оборонительного района и Керченского полуострова могло начаться наступление с целью освобождения Крыма (с. 155-156), автор перечисляет причины, по которым этого не произошло, причем делает это корректно, с привлечением разноплановых источников. В целом обоснование военно-политического значения обороны Севастополя можно считать серьезным вкладом автора диссертации в изучение событий Великой Отечественной войны, оказавших существенное влияние не только на динамично менявшуюся стратегическую обстановку на советско-германском фронте, но и на соотношение противоборствующих сил вообще (турецкий и японский факторы, нейтрализация Ирана и др.).

Вторая глава диссертационного исследования – «Боевые действия Севастопольского оборонительного района и партизанского движения Крыма» – посвящена характеристике вклада в оборону Севастополя специальных частей и соединений, а также вопросам взаимодействия партизанского движения Крыма и войск Севастопольского оборонительного района.

Анализируя степень участия в оборонительной операции подразделений специальных войск, диссертант обращается, в частности, к содержанию и результатам боевой деятельности 456-го сводного полка НКВД (с. 182-191). Вывод о высокой боеспособности полка и эффективности его боевых действий (в том числе пограничных подразделений) базируется на результатах скрупулезного анализа архивных материалов и свидетельств непосредственных участников событий. Характерно, что автор останавливается не только на боевых достижениях подразделений НКВД, но и на неудачах, а также освещает неизбежные в условиях ожесточенных боевых действий негативные проявления (случаи дезертирства, самострелы и др.). Это проявление принципа объективности, который хоть и не обозначен при характеристике методологической основы исследования (с. 29), но последовательно реализуется автором на протяжении всей работы.

В главе уделено внимание участию в операции соединений и корабельного состава действовавшей в составе ВМФ Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) (с. 191-200). Характеризуя гидротехнические работы, выполненные подразделениями Экспедиции, диссертант подчеркивает особую роль руководящего состава и учащих Балаклавского водолазного техникума в разработке новаторских решений, применявшихся для выполнения боевых заданий. Не ограничиваясь

перечнем выполняемых подразделениями ЭПРОНа работ, автор рассматривает причины неудач (в том числе управленческих), увеличивавших потери и снижавших эффективность спасательных и других действий. Обращает на себя внимание и четко структурированное обобщение опыта боевого применения подразделений ЭПРОНа в ходе обороны Севастополя.

Диссертантом весьма содержательно охарактеризовано участие в обороне Севастополя Московской авиагруппы особого назначения (МАГОН) и Особого Черноморского авиационного отряда (с. 200-210). Наряду с конкретными примерами выполнения транспортных и эвакуационных заданий автор приводит итоговую статистику эвакуированных жителей и раненых, доставленных грузов, боевых потерь, а также привлекает к обоснованию высокой результативности действий авиации свидетельства участников событий, причем не только со стороны защитников Севастополя, но и глазами противника, что подчеркивает достоверность предложенных выводов.

Привлекает внимание анализ артиллерийского противоборства сторон в ходе Севастопольской оборонительной операции (с. 210-224). Описанию применения противником в ходе штурма Севастополя уникальных артиллерийских систем «Дора» и самоходных мортир типа «Карл» сопутствуют серьезные выводы, территориально и хронологически выходящие за рамки рассматриваемого сражения. В частности, тот факт, что после применения в Крыму новейшая германская артиллерия не смогла участвовать в Сталинградской битве, свидетельствует об «отвлекающем» характере обороны Севастополя в широком, стратегическом значении, а организация действий немногочисленных береговых и полевых артиллерийских подразделений РККА и ВМФ – о приобретении неоценимого опыта в этой сфере.

Рассматривая особенности взаимодействия партизанского движения Крыма и Севастопольского оборонительного района (с. 224-264), диссертант предлагает авторскую периодизацию этого взаимодействия и подвергает обоснованной критике бытующее мнение о невысокой результативности партизанских действий – как в ходе, так и после завершения обороны Севастополя. Деятельность крымских партизан по разрушению коммуникаций противника, их помощь регулярным частям РККА в проведении десантов, разведка передвижения неприятельских войск, участие в очаговой обороне после окончания организованной борьбы на территории Севастопольской городской агломерации – всё это подтверждает вывод автора диссертации о реально сложившемся «боевом тандеме» (с. 264) партизанского движения и оборонительного района. Следует согласиться с автором, что этот тандем – один из ведущих факторов достижения частных положительных результатов обороны Севастополя.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сделаны выводы и обобщения. Эти выводы являются новыми и оригинальными, в чем заключается вклад соискателя в развитие исторической науки. В

подтверждение этого вклада следует отметить, что до настоящего времени в отечественной историографии комплексно (насколько это возможно в рамках кандидатской диссертации) не освещались военно-политические аспекты битвы за Севастополь в 1941-1942 гг.

Научный и новаторский характер представленной диссертации обеспечил и его практическую значимость. Результаты проведенного исследования, безусловно, будут востребованы в подготовке обобщающих научных работ по истории Великой Отечественной войны. Материалы диссертации могут быть положены в основу специального курса для студентов образовательных учреждений высшего образования, чтения общих курсов отечественной истории XX века.

В целом положительно оценивая проведенное исследование, следует отметить наличие ряда дискуссионных моментов, основными из которых, на наш взгляд, являются следующие.

1. Поскольку военная политика государства связана не только с подготовкой, способностью и готовностью к применению средств вооруженной борьбы, но и непосредственно – с развитием военной организации в целом, то при рассмотрении военно-политических аспектов применения вооруженных сил в одной из значимых операций начального периода ширококомандной войны можно было бы, на наш взгляд, провести параллель между обобщенными результатами опыта рассмотренной операции и динамикой организационной структуры РККА и ВМФ в ходе последующих периодов войны.

2. Несмотря на то, что автор многократно ссылается на двухтомник Г.И. Ванеева «Севастополь 1941-1942. Хроника героической обороны», в работе практически не упоминаются, за редким исключением, содержащиеся в книге в качестве приложений документы военно-политического и партийного руководства высшего и среднего уровня – постановления, директивы, приказы и т.п. Правда, подробно описан процесс реализации руководящих актов. Вместе с тем, на наш взгляд, упоминание и краткое изложение содержания данных документов способствовало бы более полному раскрытию военно-политических аспектов битвы за Севастополь, т.е. позволило бы теснее взаимоувязать рассматриваемые события с основополагающими модусами военной политики.

3. На наш взгляд, положения, выносимые на защиту, существенно выиграли бы, если бы их формулировки не были сведены лишь к констатации достигнутых автором результатов, а содержали краткое изложение тех тезисов и выводов, которые в развернутом виде присутствуют в тексте структурных частей диссертационного исследования.

4. В списке источников следовало бы выделить самостоятельный раздел «Нормативно-правовые акты» и внести в него документы, упомянутые в п. 2 замечаний.

Вместе с тем указанные замечания носят либо дискуссионный характер, либо направлены на уточнение положений и позиций автора по отдельным аспектам исследуемой темы, либо относятся к дальнейшей работе

